

Глава 419: Тщательное расследование

Тщетная попытка убить мастера, чтобы заменить его? Это не обычное преступление...

Слова старца с белой бородой зазвучали по всей комнате. Все молчали в страхе.

Старец был вторым младшим братом деда Сы Ехана, Сы Мин Жун. Другими словами, он был вторым великим дядей Сы Ехана. Он занимал высокую должность и престиж в клане; даже старая мадам обсуждала с ним много вопросов и прислушивалась к его мнению.

В семье он был как адвокат, и все эти годы был верным семье Сы. Он делал все возможное, чтобы поддерживать мастера дома и никогда не боялся никого обидеть.

В тот момент, когда Сы Мин Жун произнес эти слова, почти все повернулись к старшему, одетому в модный костюм, сидящему в углу и неспешно потягивающему чай.

Старику в костюме, казалось, было около 60 лет. Видя, что все смотрят на него, его лицо слегка помрачнело. *кашель* «Дядя Жун, как ты можешь так говорить?»

Этим человеком был двоюродный брат отца Сы Ехана, Сы Хуай Лян, сын третьего великого дяди. Ранее, когда отец Сы Ехана, Сы Хуай Чжан, скончался, Сы Ехань и несколько его дядей боролись между собой. Пока Сы Ехань не занял пост главы семьи Сы много лет спустя, эти люди продолжали присматриваться к этому месту.

Особенно Сы Хуай Лян. Он любил тянуть за ниточки и плести интриги. Несколько раз он устраивал сцены, когда был пьян, показывая свое недовольство по отношению к Сы Ехану и критикуя его за его правление, когда он был только новичком. Он даже угрожал найти кого-нибудь, чтобы убить его. Поэтому неудивительно, что первой мыслью каждого было обвинить его.

Бородатый старец строго посмотрел на Сы Хуай Ляна. «Это была просто догадка; почему ты такой параноик? Если только не ты отправил этих людей?»

Сы Хуай Лян сразу же заволновался. «Дядя Жун! Ты не можешь так высказывать свое мнение! Я думаю, немного обидно, что мы с подозрением относимся к членам своей семьи, просто полагаясь на слова этих людей без каких-либо доказательств! Разве вы все не согласны?»

Когда другие услышали это, они также заговорили один за другим: «Подозрения дяди Жуна не безосновательны, но это такое серьезное обвинение! Конечно, нам нужно тщательно расследовать и найти весомые доказательства!»

«Это верно, мастер нашей семьи сейчас серьезно болен и в коме. Мы без лидера; мы не можем ссориться между собой!»

Бородатый старец резко воскликнул: «Конечно, мы будем это расследовать! И мы должны начать с наших людей! Пока никто из вас не сделал ничего плохого, какая ссора будет между нами?»

Старая мадам глубоко вздохнула и открыла глаза. Когда она подумала, о том, что ее внук чуть не потерял свою жизнь, она просканировала каждого из них. Внезапно она сказала: «Дядя Чжун прав. Поскольку у нас нет никаких доказательств, мы будем расследовать, пока что-то не найдем! Мы начнем изнутри. Каждый должен сотрудничать со следствием, иначе вас будут считать предателем!»

«Я уже предупреждала всех вас множество раз - внутренняя борьба строго запрещена. Не нападаем друг на друга. Если я обнаружу, что кто-то осмелился нарушить правила, вы легко не отделаетесь!»

Сы Хуай Лян поджал губы и не осмеливался возражать. Он сказал: «Да, да, да, великая тетя, я обязательно буду сотрудничать! Но я просто хочу сделать небольшое заявление - великая тетя, ты знаешь меня лучше всех. У меня острый язык, но я имею ввиду лишь хорошее. Несмотря на то, что я делал неприятные замечания, я никогда, никогда бы так не поступил с Ах-Джиу! Надеюсь, вы все тщательно расследуете!»

Старая мадам бросила на него косой взгляд. «Пока ты ничего не сделал, тебя не будут обвинять по ошибке!»

Когда старая мадам закончила говорить, она повернулась к старому дворецкому и приказала: «Передайте мой приказ. В течение трех дней...»

Старая мадам уже собиралась отдать приказ, когда старейшина, сидевший за углом в темно-синем костюме, загорелся и внезапно воскликнул: «Постойте!»